Ссылка на перевод с фикбука: https://ficbook.net/readfic/5270886/13577517#part_content

Предупреждение автора:

Фик не начинается с конца третьего курса, как большинство фанфиков повествующие об изменениях истории с Кубка Огня, это комбинация АИ и другого развития событий. Главное различие с каноном - Гарри не был необъяснимо устойчивым к отношению Дурслей к нему, и вырос замкнутым, интровертированным человеком, и я думаю вы были бы такими же, если вашей единственной компанией всю вашу жизнь были бы вы сами.Так что, не смотря на то, что события канона произошли без изменений, и внешне характер Гарри соответствует канону, под этой маской скрывается очень интровертный продукт его воспитания и это слегка влияет на все его отношения с окружающими. Это единственное изменение для оправдания тега АИ и все, что я хотел сказать. Читайте и судите сами.

Примечание переводчика: я опустил большую часть обращения автора, как имеющую малое отношение к тексту. Если вам интересен оригинальный текст используйте ссылку.

Глава 1. Из пепла.

- Гарри.

Радостный, пусть и слегка строгий, тон женской трети золотого трио разрушил весьма приятное отсутствие мыслей, которым он наслаждался.

- Гермиона, - он улыбнулся. Она нисколько не изменилась за лето.

Гарри слышал, вернее подслушал, поскольку его свиноподобный кузен разговаривал со своей шестеркой Пирсом Полкинсом, что девочки внезапно превращаются в прекрасных женщин в подростковом возрасте. Хотя это прозвучало так, будто Дадли ожидал, что превращение произойдет в одночасье, словно у странной, человеческой гусеницы. У Гарри не было ни малейших сомнений, что его (Дадли) понимание этого процесса было основанно на весьма ограниченном опыте общения с девочками и слишком большом количестве журналов для взрослых.

Гермиона однозначно не подтверждала Дадлину теорию о женском периоде полового созревания. Ее волосы были все такими же непокорными и лохматыми как раньше, весьма похожие на его, если он был честен с собой, и всевозможные присущие ей несовершенства, которые, как его скудоумный кузен убеждал своего такого же тупого друга, должны были исчезнуть - от ее прикушенной в беспокойстве губы до слегка несоразмерных зубов - по-прежнему были на месте. Она не была бы Гермионой без них, так же как Рон не был бы собой без веснушек и Гарри не был бы Гарри без своих очков.

- Как прошло твое лето? Ты занимался? Какие классы выбрал? Бросил наконец Прорицания? - Гарри моргнул. Лето у Дурслей не подготовило его к внезапному всплеску внимания. При всем их отвращении ко всему ненормальному, в последнее время его тетя и дядя предпочли просто

игнорировать его существование. Это было громадным улучшением по сравнению с прошлым летом и одиннадцатью годами до этого, но он привык что единственной компанией для него был он сам за прошедшие месяцы.

- Как ни странно, оно было неплохим, - признался он, пытаясь уследить за другими вопросами, потоком льющимися на него.

Кажется, я провел слишком много времени в своей собственной компании, решил он.

Быть в центре внимания никогда не прельщало его, особенно когда он был младше. Больше десяти лет жизни обделенного вниманием ребенка сделали его замкнутым и смирившимся с равнодушием к нему, пока не пришло письмо, давшее надежду на что-то большее. Гарри ухватился за возможность, но его новообретенная слава сделала его таким же незамечаемым, каким он был в обычном мире. Лишь немногие люди стали достаточно близкими, чтобы он мог доверить им свои самые потаенные мысли, среди них он старался открыться и на время забыть, что когда-то он был никем.

Прошедшее лето напомнило ему об этом, не зависимо от того, сколько времени он отдал учебе в попытке забыться.

- А твои классы? Прорицания? - Гермиона настойчиво давила. Гарри постарался не отступить физически от натиска внимания.

- Руны, Нумерология, и да, я бросил Прорицания. - Она вопросительно взглянула на него.

- У Трелони стали заканчиваться оригинальные варианты моей смерти, - он пожал плечами в ответ. Он не стал упоминать свой интерес и летнее изучение барьеров; это запустило бы Гермионину тираду.

- Ты не можешь взять руны или нумерологию за четвертый год, не зная курс третьего года, - Гермиона объяснила со столь знакомой смесью заботы и снисходительного тона. - Тебе придется догонять или присоединиться к третьекурсникам. Ты должен был учиться все лето, - подчеркнула она. Ему пришлось задавить смех при виде ужаса, с которым она представила учебу в классе с младшекурсниками.

- Я уверен, я справлюсь. - Гарри беззаботно ответил. Большая часть времени, что он был сам по себе - все три месяца - была посвящена именно этим предметам, также как и магии, которую он должен был уже знать. Догнав и даже перегнав уровень знаний, который он должен был иметь, Гарри был потрясен что он мог применять даже часть магии, которую он использовал. Тот факт, что он должен был выучить основное определение использования магии было достаточным доказательством, что даже близко не был настолько великим волшебником, как заявлял Добби. Не имело значения, какое количество магии он использовал при создании заклинания, если у него не хватало концентрации и намерения.

- А где Уизли? - немного спустя спросила Гермиона.

- Пытаются собраться, я думаю, - ответил Гарри, встретив такой же понимающий взгляд его подруги.

- Рон, - она вздохнула.

- Гарричек! - Восторженный вопль одного из - кажется, никто не мог точно сказать которого - близнецов прозвучал за его спиной, со стороны лестницы Норы, а затем все семейство окружило его, возбужденно болтая.

Это было весьма громко и все были вдруг весьма близко. Гарри неловко переминался.

- Все здесь? - Суетилась миссис Уизли, останавливаясь только для попытки привнести немного опрятности сонному всклокоченному Рону. - Право слово, Рональд, - вздохнула она мимоходом, - Перси был готов раньше тебя, а он даже не интересуется квиддичем.

От стоящих за ним близнецов донесся шепот о божественном пресмыкании (1) и неких мимолетных упоминаний о снижающихся нормах для днищ котлов, но внезапный, дезориентирующий вихрь перемещения и шума кажется закончился только когда они были доставлены на место.

Магические средства передвижения точно были одними из самых нелюбимых форм передвижения для Гарри, уступающие первенство только неприятным услугам таксиста в лице его дяди. К счастью, такие оказии были редкостью, поскольку чувство тошноты, вызванное портключом, только начало уходить, теперь, когда он неподвижно сидел.

По одну сторону от него находились близнецы и Рон, сцепившиеся в споре, а с другой - Гермиона и Джинни, где последняя пыталась объяснить правила спорта магглорожденной девочке.

- Болгария победит, - уверенно заявил Рон, когда Гарри придвинулся, чтобы создать хотя бы видимость, что он участвует в одной из бесед. - Крам - гений.

- Мы не согласны, Ронничек. Не нам судить талант могучего Крама.

- Но мы ставим на ирландцев.

- Строго говоря, Джордж, наши деньги на ирландцев и Крама, - другой близнец, предположительно Фред, поправил.

- Совершенно верно, Джордж, совершенно верно. Ирландия победит, но Крам поймает снитч. - По всей видимости, сегодня они оба были Джорджами, и Гарри кратко задумался, признавали ли они когда-либо их собственные имена как свои личные или просто использовали оба имени.

- Я по-прежнему думаю, что Болгария победит, - Рон упрямо спорил. - Крам поймает снитч задолго до того, как ирландцы наберут большее количество очков.

- Хватит спорить, - зашипела Джинни на них, - команды выходят.

Она говорит рядом со мной.

Гарри моргнул. Похоже ее влюбленность начала потихоньку пропадать. Он улыбнулся впервые с момента прикосновения к портключу. Быть рядом с Джинни было очень неловко, когда просто его присутствие, казалось, отключало всю ее высшую нервную деятельность.

Танцовщицы группы поддержки болгарцев были похожи на тех, что Гарри видел в американских сериалах, на которых таращился Дадли в своей комнате, когда он думал, что его не видели родители. Те танцовщицы не двигались с неземной грацией, как эти, что были перед ним. У тех не было серебристых волос, вызывающих желание пропустить их сквозь пальцы, столь мягких губ, столь ярких и лучезарных глаз или столь совершенных форм.

Он внимательней присмотрелся, зачарованный, и внезапно был захвачен желанием завладеть их вниманием, сделать что-то, что угодно, что привлечет их взгляд к нему.

Но я ненавижу внимание, напомнил ему слабый голос на грани сознания.

Однако, было бы здорово, если бы они все уважали тебя. Второе высказывание голоса звучало неприятно, совсем как Том Риддл, с обаятельностью и эрудированной невинностью, которую он так хорошо изображал в своем дневнике.

Желание Гарри быть увиденным резко исчезло.

Быстрый взгляд вокруг показал, что большинство волшебников вокруг него по-прежнему были зачарованны, чем бы ни было это ощущение. Он откинулся на свое сиденье, внезапно весьма уставший, и стал дожидаться, когда сам матч начнется.

Кубок Мира по Квиддичу наконец-то начался расплывчатым пятном движения, которое без купленных ранее омниноклей было бы полностью пропущено ими.

Честно говоря, Гарри предпочел бы сам играть в квиддич, чем смотреть с трибун. Ловцом, паря над игрой, он был в стороне от всех, свободный дрейфовать, двигаться и действовать так, как он того пожелает, но этот матч по-прежнему был достаточно зрелищным, чтобы заставить его кровь забурлить.

Толпа ревела - и что-то ударило его в скулу. Его очки упали с мотнувшейся от удара головы.

Омнинокли были потеряны в нижних рядах.

Заглянув под сиденье, он поймал отблеск отраженного света от его злосчастных очков. Они были слишком далеко от него, чтобы просто дотянуться. Как можно быстрее и незаметнее он притянул их в свою руку волшебной палочкой. Разумеется, они были поцарапаны, так что он починил их без слов постукиванием своего пальца. Заклинание ремонта было первым и единственным заклинанием, которое ему удалось колдовать без палочки и невербально; он был вынужден выучить его после того, как уснул, читая в кровати, и повалялся на своих очках. На это у него ушло почти два дня.

Незаметно спрятав палочку в рукав, вместо того чтобы встать для того чтобы вернуть ее в карман джинс, он надел очки и бросил осторожный взгляд на Гермиону. Если и был человек, которому он не хотел показывать свое умение применять невербальное заклинание, это была она. Ее восхищение и гордость продлилась бы ровно до тех пор пока она не осознала бы, что сама еще не может пользоваться невербальными заклинаними. Гарри представил, как его подруга начнет исчезать в библиотеке неделями, чтобы восстановить порядок вещей, а он бы предпочел провести это время с ней и Роном. Без одного из них было неуютно.

К счастью, Гермиона и Джинни были заняты, сверля что-то наполненным отвращением сердитым взглядом, а потому не видели его необъяснимого мастерства.

Беглый взгляд показал жертву их неприязни - судью, который, весьма сконфуженно для него, приземлился и начал танцевать перед болгарскими танцовщицами группы поддержки.

Он ужасный танцор.

Гарри тихо посмеялся над выходками несчастного волшебника. Когда он поймет, что он наделал, да еще и посреди игры, он сгорит от стыда.

- Они вейлы, - прошептала ему Гермиона. - Честно говоря, я не читала о них, но встречала упоминание о них в книги Зелий об амортенции.

- Разве это не любовное зелье? - Спросил он с веселым удивлением, с намеком приподняв бровь.

Гермиона покраснела, как рак, и Джинни, которая слушала с другой стороны от Гермионы, отвернулась, сравнявшись цветом со своими волосами. - Гарри, будь серьезнее, - лохматоголовая ведьма сердито прошипела. - У вейл есть способность очаровывать большинство мужчин. Они выглядят как очень привлекательные женщины, но они не являются полностью людьми.

Гарри бросил повторный, более длительный взгляд в сторону группы поддержки болгарской команды и был опять заворожен тем же самым необъяснимым влечением, как и раньше, но в отличие от прошлого раза, он сразу же сбросил наваждение.

- Интересно, - заметил он. - Однако, мне по-прежнему интересно почему ты читала об амортенции.

Румянец вернулся на ее щеки, и Гермиона раздраженно выдохнув, повернулась к нему спиной, чтобы поговорить с Джинни. Кажется, она была весьма расстроенна из-за такой мелочи, но у Гарри хватало ума не давить на нее разговором о причинах.

Он снова откинулся на свое сиденье, позволяя бликам света и шуму толпы отдалиться, когда он сосредоточился на техниках очищения разума, которые по идее должны были помочь ему фокусироваться на намерении для использования магии. Без помощи омниноклей все, что он мог различить, были дрейфующие ловцы и размытые фигуры остальных игроков.

Его концентрация была нарушена мгновением спустя массивным ревом толпы, и он был вынужден прижать руку к лицу, чтобы не позволить восторженно скачущему Рону опять сбить с него очки.

Причина поднявшегося гвалта скоро стала ясна. Виктор Крам, необычайно одаренный молодой ловец Болгарии, поймал снитч. Его сильная челюсть и брови были сдвинуты в решительном, хмуром выражении, пока он парил в воздухе, одна рука поднята над его головой, над стадионом.

Гарри подумал, что он, кажется, видит дергающиеся крылья снитча в его кулаке, но сам ловец, казалось, не был в восторге от окончания игры.

Табло объясняло почему. Несмотря на заработанные поимкой снитча очки, Болгария все равно проиграла.

Вейлы-танцовщицы, кажется, не поняли этого, поскольку они победно танцевали, привлекая внимание множества волшебников по всему стадиону, и только когда звучный голос Людо Бегмена провозгласил результат, они остановились, чтобы посмотреть на счет.

Их реакция была моментальной и шокирующей. У большинства выросли перья на руках, их глаза потемнели и увеличились, губы и подбородки удлинились, превратившись в клювы.

Действительно, не совсем люди.

Несмотря на их новый, опасный вид, они по-прежнему сохранили свою власть над находящимися поблизости мужчинами, и Гарри не мог не согласиться, что они по-прежнему были привлекательными. Это было что-то, что он находил немного настораживающим, перья и клювы не должны привлекать такое его внимание.

- Пора отправляться обратно к палатке, Артур, - предложила миссис Уизли. Ее муж кивнул, одним глазом косясь на вейл, наполовину-зачарованный, наполовину-озабоченный созданными

сгустками голубого огня в руках наиболее разгневанных бывших танцовщиц.

Вниз вело много ступеней, стадион был крутым и высоким, и Гарри был уверен, он прошел не так много, когда поднимался. Он озвучил свои мысли Гермионе, которая повернулась с блеском знаний в ее глазах.

- Это очень умное заклинание манипуляции пространством, - сказала она восторженно. - Ты делаешь шаг вверх - и пространство растягивается так, что ты на самом деле двигаешься намного дальше, чем ты думаешь. Фактически, это как мини магический эскалатор для каждой ступени.

- А также это значит дофига разных блоков ступеней для разный уровней. - Сварливо добавил Рон. Его настроение резко упало после того, как предсказанный близнецами результат матча оказался реальностью, но он был прав. Количество блоков лестниц в десять раз превосходили его ожидания.

- Гениально, Рон, - опять начала Гермиона, похоже входящая в ее лекторский режим. И действительно, мгновения спустя она объясняла руны и нумерологические принципы лежащие в основе идеи. Гарри, к большому удивлению, понимал большую часть того, что она говорила, так что с некоторым облегчением он мог слушать ее вполуха и оставить Рона на растерзание шквала огня ее интеллекта.

Палатка была гораздо комфортнее, чем он ожидал. За короткий визит, который он запомнил в промежуток между расставанием с Седриком и его отцом и дорогой на верхнюю ложу стадиона, он только мельком видел интерьер. Большую часть пути он был занят борьбой с дурнотой, вызванной путешествием портключом и непрерывными жалобами Рона об идеальном студенте, которым был Седрик Диггори. Гарри был вполне согласен с совершенством Седрика. Небезызвестный Пуффендуец был добрым, умным и скромным. Его единственным недостатком, кажется, были гордые сыном родители, что Гарри едва ли мог записать в недостатки, будучи сиротой.

Ну, может быть Малфою, решил он. Люциус и Нарцисса Малфой, на его взгляд, в самом деле мало чем могли гордиться.

Гораздо интереснее, чем неожиданное утешение или становящиеся все более раздраженными попытки Гермионы объяснить свои отсылки к "Доктору Кто", где описывались подобные виды манипуляции пространством, которые были применены на палатке, было большое количество золотых галлеонов во владении близнецов.

- Посмотри на это, Гарричек, - заулыбались они. - Бегмен сделал ставку против нашей, чем и обеспечил хороший коэффициент.

- Теперь нам должно хватить, Фред, - близнец, одетый в украшенный буквой Ф джемпер, ликующе воскликнул.

- Безусловно хватит, Джордж, - его близнец ответил, торопливо полными горстям пересыпая монеты в их сундуки. - Однако, лучше убрать их из зоны видимости, пока мама не пришла и не узнала, что мы делали ставки.

Они оба опустились на колени и принялись пересыпать груду денег. Гарри фыркнул и пошел в направлении своей кровати. Было по-прежнему шумно: фейерверки то и дело взрывались над палатками, с тех пор как ирландцы начали праздновать, - и он опять начал чувствовать себя неуютно.

Гарри прошел мимо все еще спорящих Рона и Гермионы, Джинни исчезла в девичьей части палатки, а мистер и миссис Уизли тихо разговаривали у входа. Три старших Уизли разбежались. Билл и Чарли, с которыми он только обменялся приветствиями, сбежали на праздненство, а Перси бегал следом за мистером Краучом, его боссом, как восторженный щенок. Перси, кажется, даже не сознавал, что Крауч не только не знал его имени, но и большая часть их односторонних разговоров была о пропавшей сотруднице, Берте Джоркинс. Мистер Крауч не казался особо расстроенным ее исчезновением.

Часть палатки, которую он делил с Роном, была благословенно темна и гораздо тише, чем другие. Устраиваясь на предназначенной ему раскладушке, он помахал палочкой над своей одеждой, превращая ее в что-то более удобное для сна. Это был вид магии, который Гарри начал высоко ценить в последнее время. Бытовые заклинания и чары делали все гораздо легче, даже если они не были такими же зрелищными, как телесный патронус (2) или более эффектные заклинания и трансфигурации встречаемые в дуэлях волшебников.

Гарри не ложился спать так рано: обычно он бодрствовал до трех утра, читая, но весь шум и бурная деятельность вокруг него по непонятной причине сильно выматывали, и он не хотел ничего больше, чем просто погрузиться в блаженный сон.

Что-то трясло его руку, и он проснулся, мгновенно насторожившись от непривычной картины.

- Гарри, - прошипел мистер Уизли. - Мы должны сейчас же уходить. Хватай Рона и Гермиону - и прочь из лагеря. Держитесь вместе.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы осознать серьезность ситуации, но он кивнул, протирая глаза и шаря рукой по столу рядом с ним в поисках своих очков и палочки.

Рон был у входа в палатку вместе с Гермионой. Они оба выглядели слегка бледными, выглядывая из дверей, рассматривая лагерь.

- Пошли, Гарри, - Гермиона взволнованно прошептала, потянув его за руку. Он нахмурился на нее, выдернув свою руку из ее хватки на достаточное время, чтобы обратить трансфигурацию своей одежды, раздраженный ее близостью. Звуки криков, доносящихся из лагеря, быстро заставили его забыть о хватке Гермионы на руке, и они бегом покинули палатку, направляясь к лесу через хаотическую толпу.

Дым поднимался в воздух от горящих палаток в центре лагеря. Он вихрился над ними, густой и удушающий, и Гарри пришлось пригнуться, чтобы видеть и дышать. Люди вокруг него бежали в одном направлении, вопя, крича и плача.

Вспышки света создавали жуткие тени в вуали дыма и глухое эхо взрывов разносилось над ревом пламени. Где-то в этом хаосе его рука выскользнула из Гермиониной хватки, но он по-прежнему мог слышать ее крики, заставляющие их бежать в сторону деревьев, которые он мельком заметил через несколько рядов палаток.

Что-то сильно ударило его сбоку по голове, и со вспышкой белого света все исчезло.

Лицо Гарри было теплым. Слишком теплым. Это причиняло неудобство, и он немедленно попытался двинуться прочь от жара. Что-то влажное, липкое приклеилось от его щеки до плеча, но оно отлепилось, когда он отшатнулся от жара.

Его очки были по-прежнему на его лице. Гарри был так удивлен, что он может видеть, что он почти не заметил пламени, охватившего ряд палаток в каких-то метрах от него. Он торопливо встал на ноги. Рон и Гермиона пропали, но он надеялся, что они добрались до деревьев и были в безопасности.

Что вызвало все это?

Он сомневался, что огонь возник естественным образом. Казалось весьма маловероятным, что в лагере, полном пользователей магии (3), что простой огонь мог причинить так много ущерба и, будучи самим собой, он подумал, что возможно у произошедшего была более зловещая причина. В этот раз он понадеялся, что она не была связана ни с Волдемортом, ни с дементорами. Он был сыт ими до конца жизни.

Может быть дракон, решил он. Это было бы предпочтительнее и объяснило бы пожар. Драконы были опасными, но он считал, что он сможет отвлечь дракона достаточно легко, и из того, что он знал, те были по-настоящему опасны, только когда охраняли свои яйца. У Гарри не было ни малейшего намерения пытаться украсть драконье яйцо. Он не был Хагридом.

Стояла жуткая, нервирующая тишина, пока он шел через разрушенный лагерь. Пожар почти погас, но пепел и угли по-прежнему отдавали теплом под подошвой его обуви, и обуглившиеся остатки мебели или чего хуже хрустели под его каблуками, несмотря на все прилагаемые им усилия быть бесшумным.

Под пеплом встречались очертания, и Гарри очень сильно старался проигнорировать те, что выглядели немного человекоподобными. Пожар уже прошел по этой части лагеря, любой человек, находящийся под пеплом, был уже мертв, и их раскапывание только принесло бы ему еще более страшные кошмары во сне.

Ослепляюще блеснула вспышка света и что-то злобно прошипело над его головой, когда он

инстинктивно пригнулся.

Резко развернувшись и выпустив свою палочку из рукава, ему хватило времени чтобы бросить себя с пути еще двух болезненно пурпурных проклятий. Он перекатился в пепле, мельком поймав взглядом худого, почти скелетоподобного волшебника, одетого в черную мантию.

- Ласеро, - облаченный в мантию волшебник злобно прошипел, и еще одно пурпурное проклятие полетело в него. Инстинктивно Гарри призвал один из жутко выглядящих силуэтов из под пепла на путь заклинания.

- Я должен остаться незамеченным и прилично вести себя, - волшебник монотонно пробормотал, кажется, для самого себя, но его палочка взлетела, чтобы бросить еще одно трио проклятий, которые прорвались сквозь Гаррин импровизированный щит и задели его левую руку.

- Экспеллиармус, - Гарри попробовал одно из немногих заклинаний из тех, что он знал, которое было полезно для дуэлей. Оно безвредно отрикошетило в дым от какого-то щита.

- Быть незамеченным, - волшебник повторил громче, но тем же самым отстраненным тоном. Его палочка задрожала, и его свободная рука поднялась, чтобы нажать на виски так сильно, что его костяшки побелели. - Нет, - голос его противника внезапно изменился, вновь становясь жестоким, - Темный Лорд наградит меня так, как никто из волшебников и мечтать не смеет.

- Экспеллиармус, - он повторил, надеясь поймать его врасплох. Его враг почти безумно рассмеялся, когда обезоруживающее заклинание опять потерпело неудачу.

- Круцио, - он воскликнул радостно, с ликованием выпуская темно-красное заклинание.

- Я свободен, - он возликовал, когда проклятие пронеслось над Гарриными волосами. - Когда я доставлю тебя Темному Лорду, я стану его самым доверенным слугой, почетнее Люциуса, возвышеннее Гойла, лучше Беллактрикс, - заливался он выводящим из равновесия смехом.

Он совершенно безумен, внезапно понял Гарри.

Второе пыточное проклятие прошло в волоске от него, но третье попало ему в руку - и он рухнул в горящие угли, свернувшись в клубок от боли.

- Я его самый верный слуга, - сумасшедший волшебник смеялся с ненормальной оскалом. Он опять поднял свою палочку, ее кончик светился зловещей магией.

В отчаяннии Гарри рубанул своей палочкой в сторону Пожирателя Смерти. Его единственное желание было не дать этому психу снова мучить его.

Пепел закружился против ветра.

На мгновение смеющееся лицо сумасшедшего волшебника было ясно видно, затем огромный, темно-черный змей бросился из пепельного облака, его клыки сомкнулись на груди Пожирателя Смерти с тошнотворным хрустом. Змей вмял волшебника в землю рядом с одним из немногих тлеющих огней и растворился во взрыве горячего дыма.

Сумасшедший волшебник не шевелился.

Гарри нерешительно приблизился с вытянутой и подрагивающей палочкой.

Грудь и мантия Пожирателя Смерти были изорваны, и Гарри был вынужден отвернуться, чтобы его не вырвало. Он дважды подавил в себе рвотные позывы, прежде чем отступил назад и прижал руку ко рту. Грудная клетка волшебника была вдавлена вовнутрь, яркие, блестящие концы костей остро выглядывали из мессива черных лохмотьев и чего-то красного, что оставил за собой пепельный змей.

Гарри бросил отчаянный взгляд вокруг него, надеясь увидеть хоть мельком другого человека в дыму. Волшебника или ведьму, который бы подошел к нему и успокоил бы его, сказав, что змей был их заклинанием.

Никто не вышел из дыма.

Он тяжело опустился в пепел, повернувшись спиной к трупу, трясясь, но не удивленный, что никто не появился. Вызванный пепельный змей выглядел слишком знакомо, чтобы быть результатом чего-либо разума, кроме его собственного.

В конце концов, скорее всего я единственный человек, который видел василиска со времен Тома Риддла и Плаксы Миртл. Том Риддл бы никогда не спас его жизнь, а сама идея, что нервное, плачущее привидение создает такое заклинание, была смешной.

Гарри начал смеяться. Смех вышел тревожно высокого тона и заколебался вместе с тем, как его тело затряслось.

Огонь рядом с телом прожег сквозь что-то важное и громко выскочил наружу. Испугавшись, Гарри инстинктивно резко дернул головой, чтобы увидеть, как остатки палатки завалились на труп, скрывая его из вида.

Больше никого рядом не было. Никто не слышал их дуэль и он не решался больше бродить по лагерю. Он замерз и его слишком сильно трясло от пережитого, чтобы подняться, даже несмотря на то, что он знал, что должен попытаться найти Рона, Гермиону и других Уизли.

Пепел был мягким и теплым, почти дарящим комфорт, так что он обнял руками колени и

свернулся клубочком.

Пожалуй, я еще немного побуду здесь.

Примечание переводчика:

Кадме́йская побе́да — победа, доставшаяся слишком дорогой ценой. Метафора, относящаяся к победе основателя Фив Кадму. Позднее была замещена более популярной метафорой - Пиррова Победа. Кому интересно - читайте мифы древней Греции.

1. Игра слов. crouch - фамилия начальника Перси, также имеет ряд других значений среди которых в данном контексте я выбрал раболепствовать и пресмыкаться.

2. Принявший определенную форму, а не дымки или тумана. У Гарри это олень.

3. Именно пользователей магии. Маг, волшебник, ведьма - люди, а на Кубке Мира по Квиддичу были и другие расы. Например, вейлы.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1263477